

1 сентября 1972 года

Платформа девять и три четверти, Лондон

И снова семейство Поттеров пробралось на платформу девять и три четверти. На этот раз, однако, не было никаких столкновений с маглами или магглорожденными. Шарлус держал руку на плече одного из своих сыновей, в то время как Дорея обхватила руку Гермионы. Они добрались до станции довольно рано. Шарлусу предстояло раннее утро на работе, и он не хотел пропустить встречу со своими детьми. Кроме нескольких других ведьм и волшебников, которые толпились вокруг.

Миднайт гордо опиралась на сундук Гермионы, с отвращением глядя на маленького мальчика, который задрал нос на платформе.

Регулус заметил Драко, следя за кошкой, когда она громко зашипела. Волосы младшего Блэка были перевязаны темно-зеленой лентой, он уже надел мантию, которая была чистой, аккуратной и выглядела свежевыглаженной. Его туфли были начищены до блеска. Драко фыркнул, когда обнаружил Сириуса. Сириус был в мантии, но его рубашка была расстегнута, туфли потерты, галстук распушен и неаккуратно завязан. Его длинные локоны были распушены и беспорядочно расчесывали его плечи.

Сириус что-то сказал своей матери, отчего та обернулась, и на ее лице появилась усмешка, когда ее взгляд упал на Поттеров.

"Вальбурга выглядит так, будто идет на похороны", - Дорея повернулась, чтобы прошептать в сторону Шарлуса.

Вальбурга была одета в пышную черную мантию, с большой шляпой, вокруг нее была бордовая лента, на ней был завязан большой бант.

"Держи себя в руках, дорогая", - ответил Шарлус. Его взгляд остановился на Орионе. Эти двое мужчин никогда не любили друг друга, они часто сталкивались лбами, когда встречались в министерстве, занимаясь своими повседневными делами.

"И ты тоже, любимый", - Дорея понимающе улыбнулась.

"Я должен уйти, но я люблю всех вас", - сказал Шарлус, обнимая каждого из своих детей. Поцеловал их головы, что Джеймсу и Драко притворилось, что им не понравилось.

"Мы увидимся на рождественские каникулы. Я ожидаю, что вы все будете стараться и делать все возможное в школе, понятно?" сурово сказал Шарлус, глядя на Джеймса краем глаза.

"Да, папа", - дружно ответили они.

"Хорошо. Я люблю вас. Увидимся позже", - добавил Шарлус, целуя Дорею на прощание, и бросил опасный взгляд на Ориона, прежде чем уйти. Вау. Я никогда раньше не видел отца в ярости.

Пока Шарлус сходил с платформы, Дорея игнорировала резкие взгляды, которые Вальбурга бросала в ее сторону. Вместо этого она предпочла суетиться вокруг своих детей.

"У вас все есть?" спросила Дорея в сотый раз.

"Да, мама", - сказали они вместе, и Гермиона усмехнулась, обнимая мать в последний раз, пока не увидит ее снова через три с половиной месяца. Смахнув слезы, грозившие вот-вот пролиться, она расправила плечи и направилась к поезду. Сириус, заметив это, воспользовался случаем, чтобы уйти. Он не вздрогнул, когда его мать закричала ему вслед.

"Присмотри за Джеймсом для меня, ладно?" Дорей улыбнулась, погладив Драко по щеке.

"А как же Миона?"

"Присмотри за ней тоже, но, если честно, мы оба знаем, кто больше нуждается в присмотре из ваших братьев и сестер. По крайней мере, следи за тем, чтобы он не был замешан ни в одной из тех шалостей, в которые, как я знаю, вовлечены вы все", - подмигнула Дорей, приглаживая его волосы и целуя в макушку. "Не забывай писать!" воскликнула она вслед своему последнему ребенку. "Я люблю тебя!"

"Я тоже тебя люблю, мама!" крикнул Драко через плечо.

Дорей смотрела, как ее дети садятся в поезд, и вздохнула, когда увидела Вальбургу, идущую к ней. Надеюсь, у них будет хороший год. Не могу поверить, что прошел год с тех пор, как Дамблдор вошел в наш дом с близнецами; время летит. Я так счастлива, что встретила их. Какие бы злодеяния ни преследовали их в прошлом, они заслуживают счастья. Я надеюсь, что в этом году они начнут жить нормальной жизнью. Пока я жива, я буду следить за тем, чтобы они были в безопасности и любимы. Теперь надо разобраться с этой короной.

...

Когда они сошли с поезда, Гермиону встретил знакомый вид.

"Первый за мной!" крикнул Хагрид, собирая детей. На их лицах смешались благоговение, страх, тревога и ликование. Я помню, как это было. В этом году мне нужно не забыть почаще ходить к Хагриду.

Они пошли по дорожке налево, где их ждали кареты. Рот Гермионы дернулся в сторону, когда она увидела фестралов. Прошло всего два года с тех пор, как она на пятом курсе отправилась в Министерство магии на невидимом существе. Для нее прошло два года. Она почувствовала, как кто-то потрепал ее по локонам, и повернула голову направо, чтобы увидеть Драко. Она вспомнила, что он тоже может их видеть. Никто другой в их возрасте не должен был видеть их, но тут она услышала крик страдания, вырвавшийся из уст Питера, и он с трепетом указал на фестрала, который собирался тянуть карету, в которую уже запрыгнули Джеймс, Сириус и Ремус.

"Успокойся, Питер". Гермиона вздохнула, с неохотой положив руку на плечо маленького мальчика.

"Ооо, второй курс может видеть фестралов!" радостно сказал Гидеон Преветт, подойдя к ним сзади.

"А ты можешь, Преветт?" пробурчал Драко, подталкивая Петтигрю к карете.

"Нет, мой старший брат может, но он думал, что у него крыша едет, пока Хагрид не сказал ему другое". Гидеон почесал голову. "А ты можешь, Поттер?" Гидеон бросил вопрос обратно Драко.

"Да", - честно ответил Драко, он чуть было не бросил ехидное замечание в адрес старшего

мальчика, но решил этого не делать.

"Судя по тому, как симпатичный маленький Поттер справился с крошечным, я полагаю, что ты тоже можешь", - заметил Гидеон, теперь сосредоточившись на Гермионе.

"Да, Прюэтт. Знаешь, почему я могу их видеть, а ты нет?" Гермиона мило улыбнулась. От громкого бормотания Питера, доносившегося из кареты, у нее разболелась голова.

"Нет. Хагрид не особо вдавался в подробности, раз уж ты об этом заговорила", - Гидеон почесал голову, его рыжие волосы были короче, чем она помнила. Лишь пара дюймов лежала на его голове.

"Смерть. Причина, по которой люди боятся их. Их можно увидеть, только если ты видел, как кто-то умирает". Гермиона пронеслась мимо него и подошла к фетсралу. Она провела по нему рукой, остановившись, когда дошла до его передней части. Он прикоснулся к ее руке: "Прости, у меня нет для тебя мяса", - прошептала она так, чтобы только она могла ее услышать. "Хорошая девочка", - улыбнулась Гермиона. "Бедные существа, их так плохо понимают. Какое одинокое существование они ведут".

Гидеону нечего было сказать, он почти хотел спросить, кого она видела умирающим, но, судя по ее расстроенному лицу, решил отказаться.

"Увидимся позже, Преветт", - Гермиона натянуто улыбнулась, обошла "фестрала" и запрыгнула в карету. Рядом с Драко и напротив Ремуса. Плач Питера уменьшился, но он все еще всхлипывал.

"Не спрашивай меня, за чьей смертью я наблюдала". тихо сказала Гермиона. Сцепив руки на коленях, она всю дорогу до замка избегала встречаться с кем-либо взглядом. Поездка была тихой, за исключением сопения Питера.

...

Гермиона пыталась обратить внимание на церемонию сортировки, но Джеймс и Сириус все время шутили. Пока она не подошла к входу. Сириус замер, услышав ее имя. Гермиона подумала, что ей это показалось, но если она была права, то стала свидетелем того, как связанная душа действует. Она только читала об этом. Она изучала все виды уз, когда пыталась понять, что происходит с Гарри и его связью с Волдемортом.

Она была миниатюрной девушкой, с копной белых волос, обрезанных на дюйм ниже ушей; они были беспорядочными и взъерошенными. По бледности они соперничали с волосами Малфоя. Ее орехово-карие глаза с благоговением оглядывали большой зал, когда она повернулась, чтобы сесть на табурет. С большого расстояния Гермиона могла разглядеть черты лица, но у нее была светлая кожа и пышные розовые губы.

"Пуффендуй!" Шляпа объявила, Гермиона оглянулась на Сириуса, чьи глаза были устремлены на удаляющуюся фигуру девушки, она села позади них, но это его не остановило.

"Сириус!" зашипела Гермиона, он повернул голову в ее сторону, его серые глаза были полны замешательства.

"Что случилось, Миона?" спросил Сириус с ухмылкой, вернувшись к своему нормальному образу жизни.

"Ты в порядке насчет... Регулуса?"

"Слизерин. Как и ожидалось", - фыркнул Сириус.

"Он все еще твой брат, Сириус", - нахмурилась Гермиона.

"Поверь мне, я все еще думаю о нем как о брате. Хотя на прошлой неделе он ясно дал понять, что не хочет иметь со мной ничего общего, - грустно вздохнул Сириус. Что могло произойти между тем, как мы увидели его на косой Аллее, и тем временем?"

"Мне жаль, Сириус", - Гермиона потянулась через стол, чтобы взять его за руку в утешение.

"Мне тоже".

Затем Дамблдор поднялся на сцену, чтобы произнести свою ежегодную приветственную речь. Гермиона ничего не слышала, она была слишком сосредоточена на маленьком беловолосом первокурснике.

...

6 сентября 1972 года

Большой зал

"Райли Паддингтон". Гермиона нахмурилась, глядя на свой завтрак. Кроме нее, Драко и Ремуса, Большой зал был практически пуст, поэтому Гермиона чувствовала себя уверенно, говоря вслух о некоторых вещах.

"Лучше не говори этого при Сириусе, он все еще смущен тем, что буквально споткнулся о ее ноги при виде", - ухмыльнулся Драко, вгрызаясь в свою теплую булочку с маслом.

"Будь добр. Я думаю, у них есть душевная связь".

"Ты серьезно?" Драко вытаращился на нее, крошки от булочки попали ему на лицо.

"Абсолютно серьезно".

"О чем?" спросил Ремус, придвигаясь к Гермионе. Она прислонилась головой к его плечу.

"О том, чтобы Джеймс хорошо учился в этом году", - Гермиона была удивлена, как легко это вырвалось из ее уст. Она действительно планировала сделать так, чтобы Джеймс хорошо учился, но все же. Драко поднял бровь, глядя на то, что в Мионе все-таки есть немного Слизерина.

"Он намерен попасть в команду по квиддичу, а после этого он хочет устраивать розыгрыши. Это будет сложновато". Ремус слегка хихикнул.

"Я всегда готова к трудностям", - упрямо сказала Гермиона.

"Например, спасти весь волшебный мир?" прошептал Драко, она толкнула его локтем и бросила на него мрачный взгляд.

"Как ты себя чувствуешь?" спросила Гермиона, протягивая руку, чтобы намазать маслом тост для Ремуса.

"Полнолуние будет через полторы недели, Миона. Я в порядке еще несколько дней", - Ремус благодарно улыбнулся, когда она протянула ему тост.

"Ты уверен?" спросила Гермиона, положив свою прохладную руку на его теплую шею.

"Уверен. Вы оба навестите меня после, верно?" пробормотал Ремус, его уши слегка покраснели.

"Конечно", - улыбнулась Гермиона, радуясь, что на нее можно положиться.

"Конечно, приятель", - кивнул Драко, - "Это семнадцатое... значит, рано утром восемнадцатого, у нас в этот день занятия".

"Если это неудобно..."

"Не заканчивай это предложение, Ремус Люпин. Мы придем". Гермиона надулась и решительно кивнула головой в его сторону, вгрызаясь в бекон.

Ремус не хотел признаваться в этом ни одному из них, но симптомы в неделю Полнолуния становились все хуже. Мадам Помфри сказала, что это потому, что он переживает период полового созревания. Скачки роста. Что было достаточно сложно без... пушистой проблемы.

"Ты уверен, что все в порядке, приятель?" Драко приподнял бровь, когда Ремус внезапно закрыл глаза, слегка поморщившись.

"Да. Да, я в порядке", - слабо улыбнулся Ремус. Драко и Гермиона оба знали, что лучше, но Ремус был упрям, когда дело касалось его состояния, он не собирался признавать, что у него болит голова. Поэтому Драко сделал единственное, что мог: он налил Ремусу большой стакан апельсинового сока и поставил перед ним тарелку с беконом.

"Доброе утро, парни и леди", - усмехнулся Сириус, пересаживаясь напротив них. Питер не отставал от него, его глаза были опущены, и если бы рука Сириуса не вылетела в последний момент, он бы не упал лицом в яичницу.

"Где Джеймс?" подозрительно спросил Драко.

"Его не было в Общей комнате. Мы решили, что он здесь закончил", - пожал плечами Сириус, потянувшись, чтобы взять с тарелки немного бекона. Ремус чуть не зарычал на него, но Гермиона положила утешительную руку ему на колено, и он вернулся к спокойной еде.

"Смотри-ка, он только что вошел за спиной очень не впечатленной Лили Эванс", - Драко разразился смехом. Очки Джеймса были набекрень. Он бежал за Лили, которая откровенно игнорировала его.

Они не знали, что кто-то подслушивал их разговор о встрече в Больничном крыле восемнадцатого числа.

...

11 сентября 1972 года

Ужин только что закончился, и гриффиндорцы второго курса вместе возвращались в общую комнату. Оглядываясь назад, Драко понимал, почему это произошло. Они подняли шум. Мальчики отправили девочек вперед, сказав, что встретят их в Общей комнате. В этот момент

появился он. Пивз.

"Ооо, иккил лиз лиз лиз лиз первокурсники?" гоготнул Пивз, внезапно появившись перед ними.

"Отвали, Пивз. Мы - второй курс. Иди и найди себе настоящих первокурсников, чтобы терроризировать их". Драко закатил глаза.

"Ты мне нравишься. Вздорный лизун-второкурсник. Пивз ненавидит первокурсников... мы уже встречались?" Пивз ухмыльнулся, подлетев очень близко к Драко. Остальные мальчики стояли, тараща на Драко и призрака. Они встречали Почти Безголового Ника и несколько других призраков, но такого поведения они еще не видели.

"Нет", - пожал плечами Драко.

"Ты лжешь!" закричал Пивз, ныряя прямо сквозь Драко. Тот скривился от неприятного ощущения, в животе у него слегка заурчало.

"Где Пивз может найти первокурсников, мальчик? Пивз хочет их разыграть", - маньячно рассмеялся Пивз.

"Я донесу на тебя Кровавому Барону, если ты не пойдешь и не найдешь их сам", - пробурчал Драко.

"Мальчик играет грязно. Какой ты Слизерин. Никогда бы не попал в мой Дом. Мы еще встретимся, мальчик!" Пивз рассмеялся и медленно опустился на стену, не сводя глаз с Драко все это время.

"Кто... это был?" потрясенно сказал Джеймс. Я должен был знать.

"Пивз, полтергейст", - объяснил Драко.

"Кто такой Кровавый Барон?" спросил Питер.

"Призрак Слизерина", - ворчал Сириус. "Папа постоянно говорил о нем".

"Давайте вернемся в Общий зал", - неожиданно сказал Ремус.

"Если бы только у нас был способ узнать, где находится каждый в замке, это место огромное", - задумчиво сказал Джеймс. И вот тут-то это и случилось. Карта, о которой мне говорила Миона.

"Ты имеешь в виду карту? Это помогло бы нам узнать о тех тайных ходах, которыми хвастаются Преветт и Томас". добавил Драко, идя впереди группы, так что никто из других мальчиков не видел его ухмылки.

"Это блестящая идея!" возбужденно крикнул Джеймс. Это было почти слишком просто, самодовольно подумал Драко. Хоть раз кажется, что Пивз все-таки был полезен... ну, это неправда. Он устроил Амбридж ад после ухода близнецов Уизли на пятом курсе. Должен признать, это было забавно. Если честно, я удивлен, что он их вообще слушал. Наверное, мародёры держатся вместе. Что ж, это будет весело, - усмехнулся Драко про себя.

...

18 сентября 1972 года

Больничное крыло

Утро после полнолуния

Один час назад

"Шшшш, Дрей только что ушел... нам нужно вести себя тихо". резко прошептал Джеймс.

"Что мы вообще делаем?" Сириус ворчал, хватая одолженную у Гермионы заколку, чтобы собрать волосы в пучок. Короткие пряди вырвались и беспорядочно обрамляли его лицо.

"Они были такими хитрыми, говорили о том, что встретятся сегодня в Больничном крыле". Джеймс объяснил с досадой.

"Так мы собираемся...?" Питер нахмурился, почесывая голову.

"Пойдем в Больничное крыло и узнаем то, что они нам не говорят", - вздохнул Джеймс. Он объяснил это вчера вечером в общей комнате, но он начал сомневаться, слушали ли они его вообще.

"Если это важно, то они скажут нам, когда скажут", - пожал плечами Сириус.

"Я знаю... но мне кажется, что если они могут, то избегают говорить нам".

"Ты имеешь в виду..." Сириус запнулся, бросив на Джеймса многозначительный взгляд. Питер смотрел туда-сюда между мальчиками, выглядя совершенно потерянным. Рот Джеймса сложился в мрачную линию.

"Именно", - воскликнул Джеймс.

"А что, если мы придем туда, а они будут разговаривать с Помфри о том, чтобы стать целителями или о чем-то подобном?" Сириус зевнул.

"Что ж, пойдем и узнаем", - усмехнулся Джеймс, поднимая свой плащ-невидимку, чтобы двое других мальчиков могли видеть.

...

Ремус спал на животе, когда Гермиона и Драко вошли в Больничное крыло.

"Я вернусь через несколько часов, хотя я ожидаю, что когда я вернусь, вы оба будете в классе", - мадам Помфри подняла на них бровь.

"Да, мэм", - усмехнулся Драко, а Гермиона толкнула его локтем, когда та повернулась к ним спиной.

"Зачем это было нужно?" Драко поднял на нее глаза.

"Ты планируешь прогулять, чтобы остаться здесь".

"Я имею в виду, что нам не нужны дополнительные занятия", - нахально усмехнулся Драко.

"Ты неисправим", - закатила глаза Гермиона и переместилась на кровать Ремуса. После каждого Полнолуния его находили именно в этой кровати. Дальний угол в левой части

комнаты.

"Это из-за скачков роста, да?" прошипела Гермиона, увидев его спину. Он был без рубашки, как обычно, и накрахмаленные белые простыни закрывали его нижнюю половину. Кожа над позвоночником Ремуса была сырой и разорванной, царапин, синяков и следов укусов было больше, чем обычно.

"Он не хотел нам говорить, знал, что мы будем волноваться", - вздохнул Драко, подтаскивая стул и садясь на него спиной вперед.

"Он становится старше, взрослее. Конечно, он не хочет, чтобы мы волновались. Он не хочет, чтобы мы его жалели", - грустно сказала Гермиона, присев на край кровати.

Они сидели так некоторое время. Гермиона гладила волосы Ремуса, пока он тихонько похрапывал, а Драко начал дремать. Гермиона посмотрела на настенные часы и застонала. Ну, сегодня мы не пойдем на занятия, по крайней мере, на утренние. Слизнорт будет очень расстроен, что мы пропустили зелья.

Гермиона услышала шум слева от себя, она вскинула голову, но все, что она увидела, было пустое Больничное крыло, занавески развевались на ветру ближе к двери, которая была заперта, насколько она знала.

"Что за черт?" громко воскликнул Сириус, на его лице появилось беспокойство, когда он возник из воздуха.

"Ш-ш-ш-ш, ты его разбудишь", - шипела Гермиона. Паника стремительно заполняла ее, и Драко медленно пробуждался от сна, его серые глаза сонно поворачивались к Сириусу.

"Успокойся. Сейчас с ним все в порядке. Завтра все будет как ни в чем не бывало", - пробурчал Драко, его затуманенный сном мозг не мог полностью осознать присутствие Сириуса.

"Точно, они хотят быть целителями", - ворчал Джеймс, стягивая плащ с себя и испуганного Питера.

"Прежде чем я объясню, что происходит... вы все должны дать Непреложный обет", - спокойно сказала Гермиона, наконец подняв на них глаза.

"Пардон? Что это было? Могу поклясться, ты только что сказала "Непреложный обет"... что забавно", - Сириус усмехнулся, когда говорил, но улыбка исчезла с его лица, когда Гермиона повернула голову, чтобы посмотреть на него.

"Клятва волшебника, по крайней мере... или ты забудешь, что это вообще произошло. Он будет в настоящей опасности, если ты случайно упустишь что-то".

"Хорошо, я сделаю это", - вздохнул Джеймс, смирившись с тем, что если он хочет узнать, что происходит, то это единственный выход.

"Сириус?" Драко поднял бровь, его глаза защитно сверкнули.

"Да, да. Я буду".

"Питер?" прорычала Гермиона, когда заметила, что мальчик отступает. Она бы вообще не предложила этого, но подозревала, что у Питера будет не очень приятная реакция на то, что

он узнает о состоянии Ремуса. Возможно, он бы пожаловался, что я его выделяю.

"Двадцать минут спустя все они сидели на полу и выжидающе смотрели на близнецов Поттеров.

"Что такое, сестренка? Как Ремус стал таким?" спросил Джеймс, взъерошив его волосы.

"Я оборотень", - зевнул Ремус, переместившись так, что сидел, высоко подняв руки над головой.

"Хорошо поспал, приятель? Обычно ты спишь дольше", - обеспокоенно сказал Драко, Гермиона внимательно наблюдала за Питером, его глаза выпучились, и он смотрел на Ремуса с чем-то сродни отвращению и страху.

"Отвали, Дрей, это..." Он взглянул на настенные часы. "Сейчас десять тридцать... кстати, разве ты не должен быть на занятиях?"

"Я пытался убедить Гермиону, но она не хотела уходить", - Драко высунул язык, а затем ловко увернулся, когда ее рука взметнулась, чтобы ударить его.

"Значит, Миона хотела пойти в класс, а ты решил прогулять?" Ремус зубасто ухмыльнулся. Его ухмылка померкла, когда он заметил, как смотрят на него три мальчика на земле. Джеймс и Сириус таращились на него, в то время как Питер выглядел так, будто наступил в собачье дерьмо.

"Питер... тебе нужно дать Непреложный обет, или... ты в порядке?" Гермиона мило улыбнулась, но тонко завуалированная угроза была видна в том, как сурово она смотрела на него.

"Н-н-нет".

"Я понял, что ты считаешь меня чудовищем. Если ты больше не хочешь быть моим другом, я понял", - сказал Ремус с угрюмым выражением на лице, глядя на свои руки, сцепленные на коленях.

"Ты не чудовище!" прорычала Гермиона, бросив ядовитый взгляд в сторону Питера. То, чего она хотела, было ясно, и, к счастью, Питер быстро это понял.

"Это не... не... это", - заикаясь, пролепетал Питер, сжимая руки в кулаки и опустив взгляд, чтобы избежать взгляда, который Гермиона прожигала ему бок.

"Вы, ребята, серьезно?" спросил Джеймс, почесывая голову.

"Да", - ответил Ремус кротким голосом.

"ЭТО ТАК КРУТО!" Джеймс вскочил, возбужденно шагая к кровати, наклонился вперед, уперся руками в матрас. "Монстр? О чем ты говоришь? Мой лучший друг - Оборотень!" взволнованно произнес Джеймс.

"Эй. Я думал, что я твой лучший друг, придурок!" Сириус вышел из оцепенения и подошел к кровати. Похлопал Джеймса по спине, а Драко использовал в качестве подлокотника. "Ну, теперь я должен придумать тебе прозвище", - серьезно сказал Сириус.

"Вы оба ужасно бесцеремонны в этом вопросе", - слабо улыбнулся Ремус.

"Кроме твоей... меховой проблемы, ты все еще Ремус, верно? Парень, который любит слишком много шоколада, почему-то любит читать так же, как эти двое", - Сириус жестом указал на близнецов Поттеров.

"Эй! Я не люблю читать так же, как Миона", - пожаловался Драко.

"Отрицание, приятель. Это первый шаг", - Сириус сжал его плечо с искренним выражением лица, когда повернулся к Драко.

"Давай не будем говорить об отрицании, тогда нам придется говорить о тебе и этой фи..." Слова Драко прервал Сириус, зажав ему рот рукой. Драко бросил на него грязный взгляд, и Гермиона увидела, что он всерьез подумывает о том, чтобы укусить его.

"Вы, ребята, не против?" Ремус посмотрел на своих друзей, пораженный тем, что они не сказали ему уйти от них или умереть. Наоборот, Сириус убрал руку ото рта Драко, а Драко потянулся и игриво ударил его по руке, и оба они занялись дружеским подшучиванием. Питер встал и завис на окраине круга, переглядываясь между Сириусом и Джеймсом. Джеймс и Гермиона говорили о поведении Джеймса рядом с Лили прошлой ночью. Он уловил слова: "Заставлять цветы появляться на земле за ней, как след, не совсем романтично, Джеймс... это могло бы быть интересным розыгрышем".

Ремус сжал свои простыни, в этот момент он не чувствовал боли в позвоночнике и по всему телу. Его головная боль притупилась до легкой боли. До приезда в Хогвартс отец говорил ему, что никто не примет его таким, какой он есть на самом деле, но он нашел несколько человек, которым было все равно, кто он. Все, что их волновало, это то, кем он был.

"Конечно, приятель. Мы же твои друзья", - весело усмехнулся Джеймс, садясь рядом с Гермионой, и усмехнулся, когда она ласково взъерошила ему волосы.

"Д-да", - Питер одарил его водянистой улыбкой.

"Мы всегда будем друзьями, Ремус!" дурашливо заявил Сириус, заправляя за ухо выбившуюся прядь волос.

"Полнолуние было довольно плохим прошлой ночью?" спросила Гермиона, проводя легким движением по его плечу, избегая каких-либо травм. Ремус вздрогнул, ему показалось, что там, где соприкасался ее ноготь, оставался огненный след.

"Не так плохо, как кажется", - пожал плечами Ремус. Сириус задумчиво поглаживал свой подбородок, когда его глаза загорелись, и он усмехнулся, как будто его осенило откровение.

"Полнолуние... Лунатик!" гордо воскликнул Сириус.

"Пардон?" Ремус наморщил лоб.

"Твое прозвище будет Лунатик", - объявил Сириус. Драко и Гермиона тайно улыбнулись.

"Тебе идет", - хихикнула Гермиона, когда Ремус бросил на нее пренебрежительный взгляд.

"Ты не серьезно?"

"Дружище, я всегда Си-".

"Сириус", - дружно воскликнули Гермиона, Драко, Ремус и Джеймс.

"Да?" Сириус подмигнул.

"Ты смешон", - засмеялась Гермиона.

"Ладно, вы все. Я собираюсь вздремнуть вон на той кровати... не мешайте мне", - зевнул Драко, вставая со стула и бросив на Питера презрительный взгляд, так как тот стоял у него на пути, но он смягчил удар, взъерошив коричневую шевелюру мальчика поменьше. Может быть, если я буду обращаться с ним прилично, он станет хорошим... нет. По крайней мере, пока он не начнет выглядеть предателем, тогда я буду вести себя хорошо. Но как только это произойдет, перчатки будут сняты. Даже Гермиона не сможет помешать мне поставить его на место.

Гермиона каким-то образом убедила Джеймса, Сириуса и Питера пойти на дневные занятия, а она, Ремус и Драко остались в Больничном крыле.

"Тебе нужно больше спать, Ремус", - мягко сказала Гермиона, целуя его лоб, пока он пытался бороться со сном, который уже овладевал им. Вскоре она осталась с двумя дремлющими мальчиками. Гермиона обнаружила, что смотрит в сторону Драко. Здесь куча других кроватей... мы в Больничном крыле. Что он подумает, если проснется и обнаружит меня в своей постели. Знаешь что? Мне уже все равно. Гермиона закрывает занавески вокруг кровати Ремуса. Набросила на комнату заклятия, чтобы их сняли только мадам Помфри, Дамблдор или она сама.

Гермиона прикусила губу, идя к кровати Ремуса, спрятав палочку обратно в мантию. Она остановилась, когда подошла к кровати, затем, проглотив сомнения, сняла туфли и поставила их рядом с туфлями Драко. Затем, чтобы не разбудить его, она осторожно забралась в кровать. Что застало ее врасплох и вызвало небольшой вскрик, так это то, что его руки обхватили ее, а его лицо зарылось в ее волосы. Он ведь спит? Гермиона услышала его тихий храп и покраснела от мысли, что он неосознанно потянулся к ней во сне. Сладких снов, Драко. подумала Гермиона, прежде чем закрыть глаза, на ее лице появилась улыбка.

...

23 сентября 1972 года

Общежитие для девочек второго курса, башня Гриффиндор

Гермиона опустилась на кровать, стянула с запястья резинку для волос и собрала локоны в хвост. В этом году учителя завалили ее домашними заданиями; для нее это было легко, но дело было в том, как много их было. Драко и она по очереди старались сделать так, чтобы Мародеры хотя бы сдали все уроки. Сегодня была ее очередь учить Джеймса и Сириуса. Скажем так, уничтожить кубок Хельги Пуффендуй было проще простого. Так что она с нетерпением ждала хорошего, долгого сна. Однако у ее соседей по комнате был другой план.

"Миона!" завизжала Кира, запрыгивая на кровать Гермионы.

"Кира!" восторженно сказала Гермиона, слегка раздраженная тем, что в ее планы вкралась ошибка.

"Мы собираемся немного побыть с девочками", - хихикнула Кира, схватив Гермиону за руку и стаскивая неохотно сопротивляющуюся девушку с кровати.

У Киры была смуглая кожа цвета мокко, длинные роскошные тугие локоны, и Гермионе нравилось, как Кира иногда дергала за них, и они отскакивали на место. Кира рассмеялась,

когда впервые встретила Сириуса; он вытаращился, увидев ее бледно-голубые глаза. Очевидно, она не выглядела так, но ее мать была такой же бледной, как снег, который лежал на их подоконниках. Она была намного выше других девочек, почти пять футов семь дюймов. Гермионе нравилось, какой яркой и кипучей была Кира, но, как и она, и Лили, она не терпела, чтобы кто-то мешал ее друзьям.

Кира была гораздо ближе к Нэнси, чем они; Нэнси была мягко говорящей девушкой со способностями к заклинаниям. У нее были прямые клубничные светлые волосы, обрезанные чуть ниже ушей, а ее глаза напоминали Гермионе расплавленную карамель. У нее была родинка на правой щеке, чуть ниже глаза, и изящные руки, которые танцевали по клавишам пианино с искусной грацией, которая поразила Гермиону, когда она впервые услышала ее игру.

"Ты видела, как Сириус запыхался перед тем первокурсником из Пуффендуя?" начала Кира, на ее лице появилась яркая ухмылка.

"Кто хочет поспорить, что к пятому курсу они будут вместе?" бросила Лили, прижимая подушку к телу, сидя со скрещенными ногами на своей кровати.

"Я ставлю на шестой год", - Кира заправила локон за ухо.

"Я с Лили", - Гермиона и Алик.

"Наверняка в четвертом классе", - застенчиво улыбнулась Нэнси, оторвавшись от книги, в которую записывала ноты.

"Ну вот, теперь все выяснилось", - Лили вздернула брови и повернулась налево, чтобы посмотреть на Гермиону, которая прислонилась к изголовью кровати, ее глаза расширились от понимания. "Итак, Миона. Как Ремус?"

"Лили просто пытается отвлечь внимание от своей влюбленности в Драко", - засмеялась Кира со своей кровати, где сидели она и Нэнси.

Все замедлилось. Гермиона медленно повернулась, чтобы посмотреть на Лили. Ее бледное лицо было ярко-красным, она зарылась лицом в подушку, кончики ее ушей окрасились в розовый цвет. Лили нравится... Драко? В груди Гермионы внезапно возникло ощущение сдавливания, как будто что-то сжимало ее сердце. Слова пронзили ее, как нож. Следующие несколько минут прошли как в тумане, пока она не услышала, что ее зовут по имени.

"Итак, Гермиона, Ремус?" Кира подмигнула.

"Мы просто друзья", - закатила глаза Гермиона.

"Пухляш, я вижу, как он на тебя смотрит", - Лили высунула язык, восстанавливая равновесие, хотя ее щеки все еще были красными.

"А как насчет тебя, Алиса? Кажется, ты очень нравишься Фрэнксу", - сказала Гермиона, перенаправляя разговор.

"Он очень милый", - покраснела Алиса, закрывая лицо руками.

"Ауууууу", - вздохнули девушки в унисон.

Весь остаток вечера улыбка Гермионы не доходила до уголков ее глаз, она не понимала этого. В какой-то степени она немного завидовала тому, что Лили может встречаться с Драко и никто не обратит на это внимания, но здесь все думали, что они близнецы. Они сочли бы это неправильным, отвратительным. Всю ночь Гермиона металась и ворочалась, кошмары были хуже, чем за последние месяцы.

...

27 сентября 1972 года

Солнце только начало вставать, и Сириус в кои-то веки встал раньше него. Он не совсем понимал, почему его тело проснулось так рано, и почему ему так настойчиво захотелось прогуляться к Черному озеру. Тем не менее, он направился именно в этом направлении. Выцветшая красная маггловская футболка, джинсы и ботинки - вот что он надел, прежде чем оставить остальных соседей по комнате дремать в гриффиндорской башне; он захватил плащ-невидимку Джеймса и никогда еще не был так благодарен за то, что ему удалось это сделать.

Она спускалась по берегу, снимая обувь и заходя в воду по колено глубиной. Она откинула голову назад и подняла руки над головой. У меня... интерес к очень странной девушке. Сириусу стало немного жутковато наблюдать за ней, когда она не подозревала о его присутствии. Он снял плащ, быстро сложил его и перекинул через плечо.

Я хочу поговорить с ней. подумал Сириус, спускаясь к воде.

"Доброе утро!" радостно крикнула она, резко развернувшись, разбрызгивая воду повсюду.

"...Доброе утро", - Сириус забавно ухмыльнулся. Она мне нравится.

"Такой хороший день", - усмехнулась Райли, заправляя волосы за уши, ее пальцы все еще были в волосах, пока она смотрела на него своими орехово-кариими глазами. Они очень похожи на глаза Джеймса и Мионы, но в то же время такие... разные.

"День еще не начался", - заметил Сириус, указывая жестом на восходящее солнце, которое бросало мягкий свет на поверхность воды.

"С таким красивым восходом, это должен быть хороший день, ты не находишь?" Ее музыкальный голос наполнил его уши, она наклонила голову, на ее лице появилась теплая улыбка.

"Справедливо, мне нравится, как ты думаешь", - усмехнулся Сириус.

"Как грубо с моей стороны. Я Райли. Райли Паддингтон". Глаза Райли расширились, когда она подумала, как невежливо вести разговор, не представившись.

"Ты считаешь грубыми самые странные вещи", - поджал губы Сириус. "Я Сириус Блэк".

"В честь созвездия?" весело спросила Райли, начиная переминаться с ноги на ногу. Вызывая рябь на темной воде.

Сириус был поражен, что она знает. Большинство людей думали, что он шутит, или смеялись над ним из-за его имени. Кроме Мародеров и еще нескольких человек, она была единственной, кто это делал. "Да... как..."

"Моя мама очень любит астрологию. Она любит ночное время, говорит, что так спокойнее, легче думать".

"Это звучит мило", - уныло сказал Сириус, мысленно ругая себя. Это звучит мило. Ничего себе Сириус. Великолечно сказано. Миона гордилась бы твоими обширными коммуникативными навыками.

"Ты в порядке. Я имею в виду, ты упал на днях..." Райли обеспокоенно прикусила губу.

"Да, я в порядке. Спасибо, что спросила. Это было отличное первое впечатление, не так ли?" Сириус засмеялся.

"Оно было весьма впечатляющим, не думаю, что я когда-нибудь его забуду", - Райли высунула язык. Великолечно. Тебе просто нужно было споткнуться о собственные ноги, не так ли, Сириус. Йепп. Просто идеально.

"Мне, наверное, пора возвращаться, мои друзья скоро проснутся", - сказал Сириус, оправдываясь. У него возникло странное желание обнять ее, но он не думал, что это уместно для той, кого он только что встретил. Особенно для девушки младше его.

Райли помахала рукой и сказала, что еще увидит его, и он ответил тем же. Когда он возвращался в замок, его остановил громкий хрипловатый, но дружелюбный голос.

"Это Сириус Блэк?" воскликнул Хагрид. Сириус отвлекся от своих мыслей и проходил мимо хижины егеря.

"О, привет, Хагрид", - тепло поприветствовал Сириус, поправляя плащ на плече и подходя к полувеликану.

"Почему ты так рано встал?" спросил Хагрид, поглаживая свою вечно дикую бороду.

"Просто захотелось прогуляться", - Сириус опустил ту часть, где он каким-то образом узнал, где находится Райли.

"А-а-а, Эрмиона - твоя подруга, верно?" спросил Хагрид, присаживаясь на одну из ступенек, ведущих в его хижину.

"Одна из моих лучших друзей", - сказал Сириус. Хагрид похлопал по месту рядом с ним, и Сириус тут же сел, предварительно смахнув с дерева пыль. "Почему?"

"Она хорошая девушка... блестящая, насколько я могу судить. Я могу сказать, что что-то преследует ее. Присмотри за ней, и за ее близнецом тоже".

"Обязательно", - кивнул Сириус. Мне нравится этот человек, он хороший".

Сириус провел утро, беседуя с Хагридом, который в какой-то момент отлучился, чтобы выпить чаю. Он чувствовал, что ему нравится присутствие этого человека. Надо будет не забыть привести к нему мальчиков, раз уж Гермiona, похоже, уже навещает его. Это он понял по тому, с какой нежностью Хагрид говорил об одном из своих лучших друзей. Также казалось, что Хагрид был немного одинок. Сириус почувствовал, что переключается с Хагридом. Они оба были изгоями в совершенно разных отношениях. Хагрида не принимало большинство волшебников, поскольку он был полувеликаном (чего, как обнаружил Сириус, совсем не стыдился). Сириус не был принят в своей семье, всегда бунтовал и подвергал сомнению

убеждения, в которые слепо верила его семья. После встречи с Лили в прошлом году все его сомнения в том, что магглорожденные неполноценны, исчезли. Когда он был маленьким, его мать пыталась внушить ему, что магглорожденные крадут их магию. Он думал, что это звучит нелепо. Особенно когда она не могла привести ни одной веской причины, по которой она так считала; ни одного доказательства того, что они делали что-то подобное. Это была его главная проблема со студентами Слизерина, с которыми он общался. Они слепо следовали какому-то образу мышления, когда не было ни доказательств, ни логического обоснования всего этого. Однажды его мать попыталась сказать, что именно поэтому рождаются сквибы, что было просто смехотворным предположением, и это могло произойти по любому количеству причин, в отличие от кражи магглорожденными.

В то утро Сириус кое-что понял, и он собирался сделать так, чтобы никогда не стать таким, каким его ожидала видеть мать. Он вырвался из того шаблона, который был задан ему при рождении, и он собирался бороться за то, чтобы так было и впредь.

<http://tl.rulate.ru/book/67527/1808441>